

Учитель - прогрессивная реальность

Весна. Я за партой. Я в десятом классе. Урок английского. Люблю я этот урок. Можно расслабиться, поболтать по-английски, всё же легко. Знаю, Ольга Андреевна мной довольна. Какая же она интересная! Высокая прическа. В мелах можно нет, а она орет с мела. Сама шьет и вешает. Строго, ординарски, чуть расшумится, она одним взглядом охватит так, что все все понимают. Вся область зрительного сосредоточена на её уроки. Кабинет особенный, дружелюбный, многое сделано её собственными руками и руками её семьи. Взгляды её фразы наравне осязают в памяти. Какой-то ореол загадочности вокруг неё!

Вот и звонок. Закончилось моё счастье. А время, по-прежнему, летит. Выбор всё ещё не сделан, а уже апрель. Куда поступать? Не знаю. А может, всё-таки, выбрать английский как прогрессию? Смогу ли? Страшно... Попробую!

Закопив факты ролико-германской этиологии, я сама начала работать учителем английского языка. Тогдаму было много вопросов. Как учить? Как вести себя? Как говорить? Как одеваться? Сейчас я понимаю, что, храня в памяти образ любимого учителя, я неосознанно начала её копировать в методике преподавания, в манере поведения, в стиле оратории и прическе. Удивительно, насколько сильными и

внимательном оказался её образ для меня.

Позже, когда я вернулся в свою школу уже в качестве учителя, мне повезло работать рядом с Ольгой Андреевной. Она — каменит. Она мне здорово помогла, летела из меня учителя, растила во мне профессионала. И когда она ушла из школы, она оставила мне свой кабинет.

Прошло более двадцати лет с тех пор, как я закончил школу. Теперь её выпускница у меня. Мои программы поддерживают связь, и теперь Ольга Андреевна советует со мной, как лучше помочь выпускам, как подготовить их к олимпиаде, какой учебник выбрать для домашних заданий.

Я, конечно, изменился за годы своего взросления. Мир стал другим, и я стала другой: жёстче, добрее, энергичнее, раскрепощённое. Но тот неуловимый для современного общества образ учителя — профессионала, переработки мне через мои реальные выгорания, уже равно живёт во мне, продолжает меня воспитывать, корректирует и развивает.

Что же я теперь представляю из себя как учителя? Трудно ответить. Результатом сегодняшнего урока буду помнить в завтрашних «звонках» и «пятёрках».

Десять лет назад я начала преподавать английский язык во всей параллели вторых классов. Какие они забавные, эти малыши!

Смешные вопросы, хитрые шутки, необузданные
 темные ответы! Еще в начальной школе
 довольно быстро определяются одаренные и мо-
 тивированные дети, которых всегда интересно,
 всегда хочется попробовать то, что раньше они
 не умели. Их дети взрослые. С ними было
 много прочитано, проверено, много, вплоть до
 чаю и съедено конкрет. Мог с ними
 смотреть кино по-американски, берегами в
 школе американ, ездили на Мальту. В конце
 9-ого класса тридцать процентов тех ребят
 выбрали американский язык как второй язык
 и участвовали тем самым в програм-
 мной школе американской группе в 10-м
 классе.

Не все они выбрали американский язык
 своей профессией, но это и не важно.
 Я знаю точно, что маму из них будет
 в буржуазии достаточно комфортно в
 новой компании, с друзьями преподавателя
 в языковой среде. И мне не будет стыдно
 за свою работу. Я всегда говорю своим
 ребятам: «Я учу вас языку. Учите его
 как можно больше из того кабинета. Вы
 сами себе потом будете благодарны».

Уже как суденышки мои движимые уче-
 ники забегает в школу и не ду хвастовства
 заявляет, что они лучшие по американскому
 в своей группе, моя душа пролетит от
 радости, мне тепло и приятно.

Ну, и теперь о маме.
 О том, что у меня очень болит.
 Верь не только учитель, но и все
 образование имеет дальнейшее развитие.

Здесь из сессии мне очень приятно наблюдать за своими коллегами, такими умными, знающими, опытыми, разносторонними. Многим просто захватывает духа креатива. Так здорово, что в России есть такие учителя, и их гораздо больше, чем 85. Но так ли много их в нашей многомиллионной стране? Сколько они еще смогут поработать на педагогике, подготовке и креативе? Как далеко они смогут себя сохранить, не выгорев профессионально? Есть ли российская мечта?

Я иногда чувствую себя не очень умным человеком, когда, слушая чиновников, не понимаю о каких стратегиях, компетенциях и инновациях они говорят. Не понимаю, как можно помочь учителям и привлечь молодых кадров в профессию, считать по зарплате не слева направо, а справа налево. Наше образование представляется мне движущимся эшелонами, где с буржуазией, современный локомотив стратегии и компетенции на всех парах несется к новым вершинам, в неизвестность, транслируя радостное речное орачество. Дальше за локомотивом следуют вагоны обогативших городских школ, они уже не такие восторженные и орачливые, а чуть послушнейшие, попарничкованные временами, попарничкованные реформами и кризисом.

А хвост нашего эшелона состоит из старых дровяных вагонов, обветшалых яростных пламенем. И видно опасность, что оно

перекличется на сосершие вагонов, тогда весь состав веткинет. Деревянные вагоны в эне — это сельские школы и школы маленьких городов, едва вотживающиеся благодаря учителям — эндульствам и все еще стоящие на шарахатах директоров.

В этом году мне пришлось побывать в глубине Костромской области и увидеть школы, где ~~в~~ царит такая разруха, что трудно поверить, что это не военные времена, а наши дни. Местные учителя говорят, что их школы никто кроме родителей не финансирует вообще. И что могут родители, проживающие в районе, где фермы уже нет, забор закрылся и работать негде? Я буду счастлива, если такая ситуация только в Костромской области, но боюсь, это не так. Учителя бегут из этих школ. Какое будущее сельской местности, если там нет школ? Его нет.

Даже если говорить о школах маленьких городов, пережитков не осталось. Несколько лет назад в рамках федеральной программы модернизации нашей школе были выделены средства на замену окон. Было принято решение заменить по одному окну в каждом кабинете. Так и сделали.

Остальные окна стоят — дожидаются, модернизация завершена. Многие в кабинетах делают за счет самих учителей:

покупаются учебники для работы, краска, канцтовары, проводятся мелкие ремонты. А ведь эти деньги должны были быть

потрачено на самодоргии, путешествия,
профессиональные курсы и стажировки!
А что случилось, когда ушёл это поко-
ление учителей, воспитавших в советский
период на литературных образах героев?

Средний возраст учителей нашей школы
— 42 года, молодых учителей нет.
И в школу их не надо заманивать, они
должны прийти сами, но знать, что они
востребованы, и у них есть перспективы.

А можно, нам можно замерить ход
нашего локомотива? Можно перенести
безусых операторов в вагоны и направить
их твердо на основательный район,
реконструкцию и перестройку, не забь
ветхую вещь составу, отсюда всё
совсем старое, приехать новое современ-
ное вагоны и просто инвестировать хоро-
шие деньги в образование, минуя сете-
вую грантов и поощрений. Тогда у учителя-
ства будет перспектива самообразования,
у родителей будет интереса на хорошее
образование детей. И это будет самое
важное решение образования в России
в целом.

Несмотря на все минусы нашей
профессии мне редка, всё-таки, осознано
выбирают педагогические специальности. Но
ещё больше радует другое. Мне действительно
часто остаются проблемные классы,
где сидят ребята искалеченные
собственными родителями. Я
знаю, их нельзя только жалеть,
их надо помочь. Я пытаюсь

привести их к мысли, что им как танцу
 дружно нужно образование и английский
 язык в частности. Я пишу разные спо-
 собов убеждения, рассказываю о своих
 путешествиях, открываю курсы перед
 забором, где требуется общение со зна-
 ным иностранного языка. Мой деловой
 друг Влад всегда мне отвечает: «Отстаньте
 от меня, от этого Ваше английское
 мне не будет никакой пользы». Я
 встретил его недавно, он — студент кампуса.
 Он сказал мне: «Я хочу учиться и путе-
 шествовать. Вот мне много где подобрали.
 Я тоже так хочу»

Это была самая высокая для меня
 оценка. Пусть не сразу, но понимание
 со временем пришло. Значит, есть для
 что работать. Значит, всё не зря. Значит,
 есть у мой прогресс дальше и дальней-
 шее действие.

